Таким образом, новые Правила по охране труда при работе на высоте содержат ряд двусмысленных и не в полной мере доработанных требований и положений, что поставит в затруднительное положение руководителей и специалистов предприятий при практической организации безопасности работ на высоте.

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 16.11.2020 № 782н «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте»: зарегистрирован 15.12.2020 № 61477. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012160036> (дата обращения 20.04.2021).
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28.03.2014 N 155н (ред. от 20.12.2018) «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте»: зарегистрирован 05.09.2014 № 33990. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169008 (дата обращения 20.04.2021).
3. Пузырев А.М., Козырева Л.В., Мартемьянов В.А., Филиппова Н.А. Актуальные вопросы нормативно-правовой базы в области организации и проведения работ на высоте // Современные технологии и инновации: матер. IV Всерос. науч.-практич. конф. Тверь: ТвГТУ. 2020. С.161-167.
4. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Министерства образования Российской Федерации от 13.01.2003 г. № 1/29 «Об утверждении порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований по охране труда работников организаций». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/185522/> (дата обращения 05.04.2021).

Рogaва И.Г., Израилов Я.И.

История становления норм российского уголовного законодательства о покушении на преступление

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-84

Аннотация

В статье анализируется история становления норм о покушении на преступление, в связи с чем исследуются основные исторические памятники российского уголовного законодательства. Делается вывод о том, что нормы о покушении на преступление известны российскому уголовному праву с древних времен. Кроме того, определяется, что изначально покушение на преступление рассматривалось как вид состава преступления, причем привилегированный, за которое назначалось наказание в меньшем объеме.

Ключевые слова: уголовное право, стадия, неоконченное преступление, стадия, покушение.

Abstract

The article analyzes the history of the formation of the norms on attempted crime, in connection with which the historical monuments of the Russian criminal legislation are investigated. In addition, it is determined that initially attempted crime was considered as a type of corpus delicti, moreover, a privileged one, for which a lesser punishment was imposed.

Keywords: criminal law, stage, unfinished crime, stage, attempt.

Несмотря на то, что статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации сформулированы как оконченные составы преступлений, в судебной-следственной практике встречается и неоконченная преступная деятельность, которая также нашла отражение в действующем УК РФ. Так, согласно официальным данным ГИАЦ МВД России «4,6% от всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел на стадии приготовления и покушения» [1]. Среди стадий неоконченной преступной деятельности наибольшие сложности вызывает стадия покушения. Покушение на преступление как институт уголовного права, является одним из самых сложных и противоречивых, однако, он

не является новым для современного законодателя. Как и любой уголовно-правовой институт, покушение на преступление имеет свою историю становления и развития.

Впервые нормы о покушении на преступление встречаются в Русско-византийском договоре 944 г. Так, ст. 5 Договора Игоря с греками гласила «Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если сделает, то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот» [2]. И здесь же, покушение на убийство признавалось самостоятельным составом преступления, за который предусматривался меньший размер наказания, чем за совершенное убийство: «Если же ударит мечом, или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный 5 литр серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен» [2]. Таким образом, в данном правовом источнике покушение признавалось привилегированным составом ввиду меньшей общественной опасности и отсутствия преступного последствия в виде смерти человека.

Законодательство России XI-XIII вв. разграничивало оконченное преступление и покушение на преступление. Так, правовой источник данного периода, Русская Правда, рассматривало покушение как «действие, начатое, но не достигшее своей цели (покушение)» [3, с. 343]. При этом одни ученые высказывались о том, что Русская Правда выделяла такую стадию, как покушение. Так, по мнению И.А. Исаева «объективная сторона преступления по состояла из двух стадий: покушение на преступление и оконченное преступление» [4, с. 13]. Другие же, придерживаются мнения о том, что покушение в то время являлось самостоятельным преступлением. А.И. Ситникова отмечает, что «Русской Правде как источнику обычного права, построенного по казуальному принципу, институт неоконченного преступления был неизвестен, хотя бы потому, что во внимание не принималась субъективная сторона деяния, а значит и этапы ее реализации в действиях обидчика» [5, с. 12]. Мы согласны со точкой зрения А.Ю. Решетникова, по мнению которого «уровень правовой культуры в то время был на низком уровне, и, соответственно, не существовало выделения стадий неоконченного преступления» [6, с. 15].

Судебники 1497 г. и 1550 г., как памятники права XV-XVI вв., не внесли каких-либо изменений в понимании покушения на преступление. В данных правовых памятниках покушение на преступление также рассматривалось как вид состава преступления.

Следующим историческим памятником российского законодательства выступает Соборное Уложение 1649 г., которое также, как и Русская Правда, покушение рассматривало как самостоятельный состав преступления. Однако, здесь уже покушение разделялось в зависимости от вида преступления: покушение для преступлений против личности и государственных.

Артикул воинский 1715 г. впервые выделил оконченное и неоконченное преступление, однако, без разделения на стадии. Так, в тексте данного источника встречаются нормы о неоконченном преступлении: «Начатое изнасилование женщины, а неоконченное наказуется по рассмотрению» (Арт. 167), «Також ежели вор, правда, ворветца в намерении украсть, но и в том пойман или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собою не унес, онго також шпицрутенами полегче наказать надлежит» (Арт. 185) [7]. Содержание данных норм свидетельствует о том, что, во-первых, размер наказания за неоконченное преступление (в частности, покушение) был ниже, чем за оконченное, а, во-вторых, законодателем выделяются привилегированные составы покушения на различные виды преступлений.

Свод законов Российской империи 1832 г., будучи следующим историческим памятником, сохранил в себе нормы о неоконченном преступлении, кроме того, в нем были выделены стадии совершения преступления. Так, ст. 7 Свода законов выделяла три стадии совершения умышленного преступления (обнаружение умысла, приготовление и

покушение): «одинъ лишь чрезъ что либо обнаруженный на преступленіе умыселъ, приготовленіе къ приведенію онаго въ дѣйство, покушеніе на совершеніе и самое совершеніе преступленія» [8]. Ст. 9 определяла покушение как «всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе» [8].

На смену Свода законов 1832 г. пришло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Необходимо отметить, что в данном законодательном акте нормы о стадиях совершения преступления получили большее развитие и стали более конкретными и завершёнными. Так, ст. 8 Уложения называет следующие стадии совершения преступления: «обнаружение на преступление умысла, приготовление к приведению одного в действие, покушение на совершение и самое совершение преступления» [9]. А ст. 11 дает определение покушению на преступление, под которым понимается «всякое действие, коим начинается или продолжается приведение злого намерения в исполнение» [9]. Что касается наказания за покушение на преступление, то согласно Уложению оно определялось судом при наличии следующих условий «во-первых, когда покушение ... несомненно доказаны; во-вторых, когда при том содеянное ... должно быть вменено подсудимому или подсудимым в вину» [9].

Дальнейшее развитие институт покушения на преступления получил в Уголовном уложении от 22 марта 1903 г. Статья 49 Уложения содержала следующее определение покушению «действие, коим начинается приведение в исполнение преступного деяния, учинения коего желал виновный, не довершенная по обстоятельству, от воли виновного не зависевшему» [10]. По справедливому мнению, А.И. Алимовой «законодательная формулировка покушения указывает на то, что описание включает в себя волевой аспект виновного, то есть действие не должно быть совершенным против его воли» [3, с. 344].

Что касается советского периода развития нашего государства, то первым советским источником, в котором законодательно было закреплено определение «покушения на преступление», были Руководящие начала по уголовному праву от 12 декабря 1919 г. В соответствии со ст. 18 Руководящих начал «покушением на преступление считается действие, направленное на совершение преступления, когда совершивший выполнил все, что считал необходимым для приведения своего умысла в исполнение, но преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим» [11].

Первые советские кодексы также содержали нормы о покушении на преступление. Так, согласно ст. 13 УК РСФСР 1922 г. «покушением на преступление считается действие, направленное на совершение преступления, когда совершающий таковое не выполнил всего того, что было необходимо для приведения его намерения в исполнение, или когда, несмотря на выполнение им всего, что он считал необходимым, преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим» [12]. УК РСФСР 1926 г. не давал определение покушению на преступлению, однако, указывал на этот институт в ст. 19 «покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовительные к преступлению действия, выражающиеся в приискании или приспособлении орудий, средств и создании условий преступления, преследуются так же, как совершенное преступление, причем суд, при выборе меры социальной защиты судебно-исправительного характера, должен руководствоваться степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца» [13].

Последний кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, УК РСФСР 1960 г., снова законодательно закрепил определение «покушение на преступление» Так, согласно ч. 2 ст. 15 УК РСФСР «покушением на преступление признается умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного» [14].

Действующий УК РФ воспринял нормы о неконченом преступлении и также содержит определение покушения на преступление. Так, согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица,

непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [15].

Таким образом, институт покушения на преступления известен российскому законодательству еще с древних времен, о чем свидетельствует анализ памятников истории России. Анализ показал, что изначально покушение на преступление рассматривалось как вид состава преступления, причем привилегированный, за которое назначалось наказание в меньшем объеме.

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Эл. ресурс. Режим доступа: www.mvd.ru/statistika (дата обращения: 08.08.2021)
2. Русско-византийский договор 944 г. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/0900dok/0944dog.php> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
3. Алимова А.И. Институт стадий совершения преступлений в ретроспективе уголовного законодательства России от первых источников до Уложения 1903 г.: вопросы формирования понятий, их развития, отграничения, имплементации и наказуемости // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 3.
4. Исаев И. А. История России: Правовые традиции. - М., 1995.
5. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. - М. Ось-89, 2006.
6. Решетников А.Ю. Покушение на преступление в российском уголовном праве: Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. - М. 2007.
7. Артикул воинский от 25. Апреля 1715 г. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
8. Свод законов Российской империи. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
10. Уголовное уложение 1903 г. Эл. ресурс. Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 08.08.2021)
11. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
12. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. №7. Ст. 106.
13. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
14. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Санджиева О.А.

Учет возраста несовершеннолетнего при назначении наказания

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-85

Научный руководитель: Осадчая Н.Г.

Аннотация

В действующем уголовном законе предусмотрены две системы наказаний: первая (полная) для совершеннолетних лиц, вторая (усеченная) для лиц, совершивших преступление в возрасте от 14 до 18 лет. При назначении наказания возраст субъекта преступления имеет важное значение, поскольку не достижение совершеннолетия выступает обстоятельством, которое исключает возможность применения определенных видов наказаний и является характеристикой обстоятельств, которые смягчают наказание. Законодатель предусмотрел в УК РФ два вида возраста, в том числе в отношении несовершеннолетних лиц: паспортный (хронологический) при установлении четких правил его определения, и фактический, не до конца разработанный законодателем.